

Научный руководитель — А. В. Музыченко

А. В. Лоптева

***Взаимосвязь родительских установок
в детстве с психологическим неблагополучием женщин
в период их ранней взрослости***

В статье рассматривается проблема психологического неблагополучия женщин в период их ранней взрослости. Показатели психологического неблагополучия женщин изучены в связи с родительскими установками их матерей. Данные установки посредством ретрофлексивных ответов на вопросы опросника зафиксированы по состоянию на период детства респондентов. Понятие «психологическое благополучие» включено в контекст экзистенциально-гуманистических ценностей и связано с понятием «здоровье», согласно положениям ВОЗ.

Ключевые слова: психологическое благополучие; субъективное психологическое благополучие; ранняя взрослость; стили воспитания; родительские установки

A. V. Lopteva

***The relationship of parental attitudes in childhood
with the psychological distress of women in their early adulthood***

The article deals with the problem of the psychological distress of women during their early adulthood. Indicators of women's psychological distress were studied in connection with the parental attitudes of their mothers. These attitudes, through retroflexive answers to the questions of the questionnaire, were recorded as of the period of the respondents' childhood.

Keywords: psychological well-being; subjective psychological well-being; early adulthood; parenting styles; parental attitudes

Проблема обусловленности состояния психологического благополучия взрослой личности фактором детско-родительских отношений для психологической науки не нова. Данная связь наиболее полно изучена в рамках психодинамических концепций, теории привязанности, а также в системной семейной психотерапии [Эйдемиллер, 2022]. Научная новизна и актуальность последующих исследований в указанном направлении обусловлена, с одной стороны, последовательным развитием теоретических представлений о структуре и динамике феноменов психологического благополучия и родительских установок, а с другой — изменениями социального и культурного контекста развития личности ребенка и, впоследствии, взрослого человека. Последовательно изменяющийся культурный контекст социального развития личности обуславливает различия в характере влияния одних и тех же родительских установок в детстве на уровень психологического благополучия взрослой личности. Иначе, новые социокультурные запросы могут менять требования к содержанию детско-родительских установок как к фактору психологического благополучия взрослой личности.

Понятие «психологическое благополучие» рассматривается в современной психологии в рамках множества концепций преимущественно экзистенциально-гуманистического направления. Психологическое благополучие нередко отождествляется, либо изучается совместно с такими явлениями, как переживание счастья, смысловая наполненность, удовлетворенность жизнью, жизнестойкость, самоактуализация [Леонтьев, 2011].

Одним из оснований для выделения психологического благополучия в качестве отдельного психологического феномена является формулировка понятия «здоровье» Всемирной организацией здравоохранения (далее — ВОЗ). ВОЗ определяет здоровье как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [Мещеряков, 2004, с. 173]. Таким образом, ВОЗ рассматривает душевное и социальное благополучие в качестве неотъемлемого компонента здоровья.

Согласно ВОЗ, психическое здоровье является неотъемлемой частью общего состояния здоровья и включает в себя чувство идентичности, постоянства и непрерывности собственного «Я»; постоянство переживаний в однотипных ситуациях; наличие критичности к собственной личности, деятельности и ее результатам; соответствие психических реакций силе и частоте средовых воздействий, социальным обстоятельствам и ситуациям; способность к саморегуляции поведения в соответствии с социальными нормами; умение планировать собственную жизнедеятельность, а также изменять поведение в соответствии с изменениями обстоятельств жизни [Мещеряков, 2004]. Тем самым ВОЗ закрепило и обосновало значимость понятия социального и духовного благополучия в качестве неотъемлемого компонента здоровья.

Начало изучения благополучия личности в рамках психологической науки началось с тезиса об отсутствии прямой тождественности между понятиями объективного и субъективного благополучия, где объективное благополучие понимается как соответствие условий жизни личности набору социально признаваемых критериев, тогда как субъективное благополучие понимается как доминирование позитивных аффектов над негативными, вызываемое внутренней психологической оценкой личности условий собственной жизни [Батурин, 2012]. В дальнейшем данная оценка условий жизнедеятельности описана с точки зрения когнитивных механизмов субъективной трактовки личностью собственного жизненного опыта, что, с точки зрения данной теории, приводит к переживанию удовлетворенности либо неудовлетворенности личности собственной жизнью [Diener, 2013].

Таким образом, объективное социальное благополучие оценивается по уровню соответствия условий жизни человека внешне заданным параметрам социальной успешности, к которым традиционно относятся материальное положение, семейное положение, а также профессиональный статус. В свою очередь, субъективное психологическое благополучие оценивается с точки зрения характера аффективного отклика личности в ответ на

когнитивную оценку соответствия условий жизни собственным потребностям и ценностно-смысловым установкам.

Существуют дополнительные подходы, направленные на разделение понятий «субъективное психологическое благополучие» и просто «психологическое благополучие». Эвдемонистический подход в качестве главного критерия психологического благополучия называет высокий уровень самоактуализации личности, а также соответствие личностных устремлений высоким морально-этическим стандартам [Ryff, 1995]. В свою очередь, гедонистический подход описывает состояние субъективного психологического благополучия как простое доминирование позитивных аффектов над негативными, достижение которого не требует в обязательном порядке соответствия высоким показателям личностной самоактуализации и морально-этическим нормам [Батурин, 2012]. В рамках настоящей статьи автор придерживается эвдемонистического подхода и рассматривает психологическое благополучие как результат высокого уровня личностной самоактуализации, что соответствует реализованности личности в сфере экзистенциально значимых ценностей.

В свою очередь, родительские установки понимают как «определенный взгляд на собственную роль в отцовстве и материнстве, основанный на когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах» [Крайлюк, 2015, с. 80]. Таким образом, родительские установки — это специфическая модель эмоционального отношения родителя к ребенку, стратегия построения того или иного воспитательного стиля, в основе которых определенный взгляд взрослых на собственную родительскую роль.

Роль родительского эмоционального отношения в формировании психологического благополучия или неблагополучия ребенка во взрослом возрасте детально проанализирована в классической теории привязанности [Булби, 2021], согласно которой характер привязанности выражается в качестве эмоционального отношения матери к ребенку, а также в оптимальном либо неоптимальном соотношении количества и интенсивности эмоциональных контактов. Эмоциональная холодность матери, ее поведенческая непоследовательность либо чрезмерная жесткость по отношению к ребенку ведут к формированию у него во

взрослом возрасте ненадежных типов привязанности, проявляющихся в различных комбинациях тревожных и избегающих установок по отношению к личности значимого другого на фоне различных показателей собственной самооценки [Боулби, 2021].

Иные модели, описывающие характер влияния родительских установок на поведенческие стили ребенка во взрослом возрасте, отражают различные типы воспитательных стратегий. Воспитательный стиль по типу авторитетных родителей заключается в проявлении любви и понимания по отношению к детям, в предпочтении ясных и всеобщих разделяемых правил поведения, а также в выстраивании прозрачных взаимоотношений, построенных на требовательности и взаимном уважении. Данный стиль родительского воспитания способствует формированию общительных, инициативных и энергичных паттернов детского поведения. Авторитарный стиль воспитания ориентирован на жесткость и контроль в отношении детей, на ограничение эмоциональных контактов, а также на утверждение безоговорочной власти взрослых, что приводит к формированию лишь внешнего контроля в поведении ребенка, а также способствует развитию у него чувства страха и вины. Либерально-снисходительный стиль воспитания заключается в исключении не только контроля и требовательности, но и должного уровня эмоционального контакта, что приводит к недостатку дисциплины у детей [Эйдемиллер, 2022].

Другие модели влияния родительских установок на содержание поведенческих паттернов взрослых описываются в рамках системной семейной психотерапии, где данное влияние объясняется трансгенерационной передачей паттернов посредством механизма проективной идентификации [Варга, 2017].

Таким образом, описанные модели влияния родительских установок на поведение ребенка во взрослом возрасте опираются на механизмы эмоционального контакта и взаимодействия, вербального формирования соответствующей картины мира, а также деятельной регуляции поведенческих проявлений. Психологическое благополучие выступает результатом сложного взаимодействия когнитивных, аффективных и поведенческих проявлений личности, способствующих либо препятствующих форми-

рованию оптимальной жизненной среды человека, а также психологических компетенций, необходимых для обеспечения процесса наиболее полной самоактуализации личности.

В эмпирической части исследования проведен анализ данных психологического благополучия женщин в период ранней взрослости, а также показателей родительских установок их матерей в период детства. Выборку исследования составили 35 женщин в возрасте от 25 до 40 лет. Из них в браке состоят 25 человек, у 20 есть дети, 5 женщин имеют опыт переживания развода. Образование всех респондентов — высшее. Для статистического анализа данных использован линейный коэффициент корреляции r -Пирсона (SPSS 22.0).

Для измерения уровня психологического благополучия выбрана методика «Шкала психологического благополучия Рифф» (адаптация Н. Н. Лепешинского). Для оценки родительских установок использована «Методика изучения родительских установок PARI» (адаптация Т. В. Архиреевой).

По результатам корреляционного анализа обозначены отдельные родительские установки, показатели которых статистически достоверно коррелируют с показателями психологического благополучия женщин. Наибольшее значение для формирования психологического благополучия женщин в период их ранней взрослости имеет родительская установка, направленная на побуждение словесной активности ребенка (шкала «Вербализация, побуждение словесных проявлений»). Чем выше стремление матери к побуждению дочерей к словесным проявлениям, тем достоверно в большей степени уже взрослым женщинам характерен более высокий общий уровень психологического благополучия ($p \leq 0,01$; $r = 0,435$); позитивных отношений с другими людьми ($p \leq 0,05$; $r = 0,354$); личностного роста ($p \leq 0,05$; $r = 0,402$); а также самопринятия ($p \leq 0,01$; $r = 0,528$). Дополнительно установлено, что влияние родительской установки на развитие активности дочерей в период детства положительно связано с более высокими показателями личностного роста женщин в период ранней взрослости ($p \leq 0,05$; $r = 0,347$).

Таким образом, активное побуждение матерями вербальной активности дочерей в период их детства наиболее существенно

положительно влияет на формирование высокого общего уровня психологического благополучия женщин в раннем взрослом возрасте, а также способствует более успешному развитию отдельных частных показателей психологического благополучия. Таким образом, чем меньше матери стимулируют словесные побуждения дочерей, тем в большей степени такая стратегия становится фактором психологического неблагополучия женщин в период ранней взрослости. Полученный результат с высокой долей вероятности связан с тем, что побуждение матерями дочерей к активной вербализации, а также стремление к развитию их активности способствует не только формированию более высоких вербальных и межличностных компетенций девочек, но и более надежного типа их привязанности к матери.

Также в результате статистического анализа обнаружены некоторые неожиданные результаты. Например, установлено, что уровень личностной автономии молодых женщин тем выше, чем более конфликтными были отношения в их родительских семьях ($p \leq 0,01$; $r = 0,435$) и чем более раздражительны были их матери ($p \leq 0,05$; $r = 0,376$). Помимо этого, чем более безучастным и менее включенным в процесс воспитания был отец, тем в большей степени молодые женщины способны к эффективному управлению жизненной средой ($p \leq 0,05$; $r = 0,343$). Таким образом, установлена парадоксальная закономерность, согласно которой психологическое неблагополучие молодых женщин, связанное с недостатком личностной автономии и способности к управлению жизненной средой, напрямую обусловлено отсутствием семейных конфликтов и чрезмерной эмоциональной мягкостью матери. Полученный результат, вероятно, связан с действием компенсаторных механизмов, служащих инструментом адаптации ребенка к враждебной социальной среде.

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования установлено, что отдельные показатели психологического благополучия женщин в период ранней взрослости могут быть обусловлены как отсутствием у матери стремления побуждать их к вербализации и активному развитию, так и высоким уровнем эмоциональной мягкости и отсутствием моделей конфликтного поведения.

Библиографический список

1. Батурин Н. А. Теоретическая модель личностного благополучия / Н. А. Батурин, С. А. Башкатов, Н. В. Гафарова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2012. Т. 6. № 4. С. 4-14.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. Руководство для психологов. Москва : Канон-Плюс, 2021. 272 с.
3. Варга А. Я. Введение в системную семейную психотерапию. Москва : Когито-Центр, 2017. 182 с.
4. Крайлюк А. И. Родительские установки: теоретические аспекты // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. Том 21. С. 78-82.
5. Леонтьев Д. А. Подход через позитивные черты личности: от психологического благополучия к добродетелям и силам характера // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. Москва : Смысл, 2011. С. 76-91.
6. Мещеряков Б. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
7. Эйдемиллер Э. Г. Детская психиатрия, психотерапия и медицинская психология / Э. Г. Эйдемиллер, М. Ю. Городнова, А. Э. Тарабанова. Санкт-Петербург : Питер : Учебник для вузов, 2022. 732 с.
8. Diener E. Rising income and the subjective well-being of nations / E. Diener, L. Tay, S. Oishi // Journal of Personality and Social Psychology, 2013, 104, 267-276.
9. Ryff C. D. The structure of psychological well-being revisited / C. D. Ryff, C. L. M. Keyes // Journal of Personality and Social Psychology, 1995, 69, p. 719-727.